

АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИДЕОЛОГИЯ ЛИБЕРТАРНОГО МАРКСИЗМА (1945–1968 ГГ.)

Два десятилетия после Второй мировой войны стали эпохой упадка мирового анархического движения. Репрессии тоталитарных движений в 40-х гг. и повышение уровня жизни в послевоенный период ослабили силы анархистов. Новый подъем анархизма пришелся на период молодежного бунта второй половины 60-х гг. Одной из особенностей неоанархизма эпохи Мая 68-го стал синтез классического анархизма и антиавторитарного марксизма. В 50-х гг. попытка внедрить подобную идеологию привела к расколу и упадку анархистского движения во Франции.

В период Сопrotивления французские анархисты оказались перед выбором – бороться с фашизмом в одних рядах с коммунистами и голлистами или же сразу бороться на два фронта. В семье не без урода – были и те, кто оправдывал сотрудничество с фашистами при помощи идей так называемого «интегрального пацифизма». Как пишет современный анархистский философ Даниэль Колсон, «некоторое число либертарииев перенесли лозунг пацифистов CGT “Лучше рабство¹, чем война!” на отношение к нацизму в 1938-м; это рабство действительно привело многих из них к тому, что они стали ревностными прислужниками Французского Государства² и нацизма»³.

Таким образом, часть французских анархистов присоединилась к коллаборационистам, другие боролись с фашизмом в союзе с голлистами и коммунистами, и лишь немногие решились выступить против правительства маршала Петена и нацизма самостоятельно, не вступая в союз с идейными врагами. Возможно, присоединившись к Сопrotивлению в индивидуальном порядке и отказавшись от курса на массовое антитоталитарное и антикапиталистическое движение, анархисты упустили исторический шанс.

Для французского анархизма период с конца Второй мировой войны и до второй половины 60-х стал эпохой «перехода через пустыню». 50-е гг. были временем стремительного распространения марксизма в среде французских интеллектуалов. Наряду со сторонниками классического анархизма появились неоанархисты, сторонники синтеза марксизма и анархизма. Наиболее близким к

анархизму течением в марксизме является левый коммунизм, или коммунизм рабочих советов. Представители этого течения критиковали Ленина и большевиков за учение о руководящей роли компартии и считали Советский Союз государственно-капиталистическим обществом. Еще в 30-х гг. марксист Андре Прюдоммо (André Prudhommeaux) стал участником анархистского движения. Когда в октябре 1944 г. была создана Анархистская федерация, призванная объединить всех французских либертариев, Андре и Дори Прюдоммо стали ее участниками. В ноябре 1946 г. Андре Прюдоммо опубликовал в левокоммунистическом издании Кайе Спартакус написанное с анархистских позиций исследование о гражданской войне в Испании «Либертарная Каталония 1936–1936, вооружение народа. Кто такие CNT и FAI?». Кроме того, они распространяли среди участников Анархистской федерации тексты спартакистов и германо-голландской левой⁴.

Одним из создателей либертарного марксизма стал бывший троцкист Даниэль Герен. В 50-х годах генеральный секретарь Анархистской Федерации Жорж Фонтени предпринял попытку возродить так называемый платформизм. Еще до войны, в 1926 г. соратник Махно Петр Аршинов опубликовал текст «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов (проект)». «Платформа» призвала к созданию анархистской организации с единой идеологией во главе с Исполнительным комитетом. В противовес платформизму французский анархист Себастьян Фор и русский анархист Волин предложили так называемый синтез. Фор выступал за объединение всех анархистов разных течений в одной организации. Позиция Волина была иной: анархисты должны были попытаться разработать общую идеологию и организацию на основе следующих принципов – анархистский коммунизм как цель, анархо-синдикализм как метод и индивидуализм как философско-теоретическая основа.

К началу 50-х в Анархистской федерации сложились три направления. Фонтени создал внутри Анархистской федерации тайную группу «Организация боевой мысли». Он стремился создать из анархистской организации централизованную платформистскую «партию» на основе анархо-марксистской идеологии. Противоположную позицию занимали так называемые анархо-гуманисты, выступавшие против всякой централизации, в том числе против принятия решений большинством голосов. Центри-

стскую позицию занимали сторонники секретаря по пропаганде Мориса Жуайё. В первой половине лета 1952 г., когда шла подготовка к съезду Анархистской Федерации в Тулузе, Фонтени назначил Жуайё встречу. Морис Жуайё вспоминает в своих мемуарах, как Фонтени объявил, что Анархистская федерация исчерпала свой ресурс и необходимо придать ей новую силу. Лишь два человека обладают достаточным авторитетом, чтобы осуществить это, – Жуайё и Фонтени. Остальные – «фразеры, бездари, ничтожества. От них необходимо избавиться». Федерация должна иметь два управления: одно – по интеллектуалам во главе с Фонтени, а другое – по рабочим во главе с Жуайё. Жуайё ответил, что не может принимать решения за спиной людей, с которыми он, возможно, и не согласен, но которые являются его друзьями. «Тогда – война», – ответил Фонтени⁵.

Съезд в Бордо в конце 1952 г. позволил Фонтени прибрать к рукам организацию. В 1953 г. он постепенно избавился от оппозиционеров. Участники Организации боевой мысли окончательно захватили контроль над Анархистской федерацией на съезде в Париже (23–25 мая 1953 г.). В декабре Анархистская федерация была переименована в Коммунистическую либертарную федерацию.

После того, как наиболее активные группы Анархистской федерации – группа Луизы Мишель и группа из Бордо были исключены из организации, многие группы заявили о солидарности с ними и также покинули федерацию. 25–27 декабря 1953 г. в Зеленом Доме на Монмартре прошел учредительный съезд восстановленной Анархистской федерации. В ней было меньше народа, чем в КЛФ и к тому же меньше молодежи. Несмотря на предубеждение идеолога восстановленной Анархистской Федерации Мориса Жуайё против попыток синтеза анархизма и антиавторитарного марксизма, среди участников новой группы были анархо-марксисты Андре Прудоммо и Рене Лефевр.

В 1954 г. был опубликован меморандум группы «Кронштадт», открывший существование тайной группы «Организация боевой мысли» внутри Анархистской федерации. Там описывалась структура ОБМ: «ОБМ – подпольная партия, которая имеет свой собственный устав и декларацию принципов. Располагает участниками, которые, согласно уставу, будучи членами ФА “прежде всего, являются участниками ОБМ”». Вступление в организацию происходит через кооптацию после расследования о прошлом

будущего активиста и по рекомендации двоих поручителей»⁶. В октябре этого года участники воссозданной Анархистской федерации выпустили первый номер «Монд либертэр».

В 1955 г. Коммунистическая либертарная федерация создала международную организацию «Коммунистический либертарный интернационал», в который также вошли: английский кружок, основанный Кеном Хэвкисом, одна небольшая испанская группа и итальянское движение «Анархистские группы прямого действия»⁷.

Затем созданная Фонтени Коммунистическая либертарная федерация приняла участие в выборах и позорно их проиграла, а затем предприняла столь же неудачную попытку начать подпольную борьбу. На выборах 1956 г. сторонники Фонтени выступили вместе с исключенным из компартии сталинистом Андре Марти, прославившимся расправами над анархистами и другими инакомыслящими во время Гражданской войны в Испании. Это сразу оттолкнуло анархистов от Фонтени. После этого во французском анархизме существовало три направления: синтез, анархо-марксизм и анархо-синдикализм. После провала предпринятой Фонтени «платформистской» реформы Анархистская федерация взяла на вооружение разработанную Волиным и Себастьяном Фором теорию синтеза.

Таким образом, попытка Фонтени и его товарищей осуществить синтез марксизма и анархизма привела к тому, что созданная ими Либертарная коммунистическая федерация усвоила худшие черты троцкистских групп. По словам французского исследователя Кристофа Бурсье, они чувствовали «влечение к ученикам «Старика» (Троцкого)⁸. Эволюция к «анархо-троцкизму» облегчалась и тем, что среди участников Организации боевой мысли были члены Интернациональной коммунистической партии и диссиденты из французской компартии⁹.

Для Мориса Жуайё анархо-марксизм был «противоестественным скрещиванием, без перспектив воспроизводства»¹⁰. Идеолог Анархистской федерации писал в своих воспоминаниях, что в результате бесед с Фонтени он «был поражен бессвязностью в анархизме», но считал, что решение проблем анархистского движения можно найти «в самой анархии», не прибегая к заимствованиям из внутренне чуждой анархизму марксистской идеологии.

История анархо-марксизма не закончилась с рападом Либертарной коммунистической федерации. Сторонники анархо-

марксизма отвергли авторитаризм и политиканство Фонтени и в ноябре 1955 г. создали организацию «Анархистские группы революционного действия». Эта организация издавала журнал «Черное и Красное».

Бывший участник группы Франк Минц так охарактеризовал идеологию неонархизма: «Речь шла о смеси социальных идей Бакунина и либертарных экспериментов на Украине и в Испании (власть трудящихся, объединенных во всеобщую ассамблею, немедленный отзыв уполномоченных, если это необходимо, постоянная ротация на важных постах, отказ от политического руководства, включая анархистское) с тем вкладом, что внесли ситуационисты, В. Райх, Маркузе, в меньшей степени Махайский (практически не оказали влияния Бубер, Э. Фромм, Сартр и Камю), а также американское и немецкое студенческое движение. На практике это означало борьбу за цели, близкие к остальным тенденциям левой, но с учетом своей специфики, борьбу за разоблачение капиталистической эксплуатации в форме товарного фетишизма и кретинизма жизни по принципу «metro, boulot, dodo» (транспорт, работа, еда), т. е. ничего для себя, все чтобы освободиться и освободить других»¹¹.

В мае 1967 г. от Анархистской федерации откололась Анархистская группа Нантерра. Эта группа состояла из студентов Факультета социологии, расположенного в пригороде Парижа Нантерре. Вскоре молодые анархисты присоединились к группе «Черное и Красное». Весной 1968 г. в Нантерре начались студенческие волнения, которые вскоре распространились по всей Франции. Идеи анархо-марксистов оказали явное влияние на взгляды бунтарей 68-го.

Итак, предпринятая французскими анархистами попытка осуществить синтез анархизма и марксизма привела к появлению двух тенденций в либертарном движении. Первая – «анархо-большевизм» Фонтени и его сторонников. Они безуспешно пытались преобразовать анархистское движение в политическую партию на основе принципов «демократического централизма». Представителей другой тенденции в марксизме привлекала, прежде всего, философская критика буржуазной цивилизации. Их идеи оказали влияние на дальнейшее развитие современного анархизма.

Примечания

1. Servitude, одно из значений – утрата национальной независимости
2. Официальное название Франции при коллаборационистском правительстве Виши.
3. Pacifisme integral // Colson D. Petit lexique de l'anarchisme. De Proudhon a Deleuze P., 2001. P. 227.
4. Bourseiller Christophe. Histoire generale de "l'ultra-gauche" P., 2003. P. 339–340.
5. Joyeux M. Sous les plis du drapeau noir: Souvenirs d'un anarchiste. Т. II. Paris, 1988. P. 135.
6. Bourseiller Christophe. Op. cit. P. 340.
7. Ibid. P. 342
8. Bourseiller Christophe. Op. cit. P. 340.
9. Ibid.
10. Joyeux M. Op. cit. P. 150.
11. Франк Минци. В личном письме.

СМИРНОВ А. Е.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТИВАЦИЯ, ИЛИ СКОЛЬКО РАЗ ХОДИТЬ НА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СУББОТНИК?

Как осуществляется политическая субъективация? Какова субъективная конституция политического акта «занятия стороны»? Что представляют собой политические условия становления субъекта, становления субъектом?

Целью работы является попытка реконструкции механизма политической субъективации. Иными словами, нам бы хотелось со структурной (непсихологической) точки зрения описать процесс интериоризации политических ценностей. Что происходит с субъектом, когда он опознает для себя значимость политического?

Среди недавно опубликованных ранних политических работ Д. Лукача¹ содержится статья «Моральное призвание коммунистической партии»². Основная ее мысль сводится к следующему. В соответствии с («духовным оружием пролетариата», его «эффективнейшим боевым средством») теорией диалектического и исторического материализма, при социализме вопросы производства перестают быть экономическими и переходят всецело в моральную плоскость³. Решения теперь принимаются не в соответствии с экономическими интересами, но в соответствии с теорией, с политическим разумом. Впервые в истории политический разум освободился от экономических детерминаций. В качестве подтвер-